

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ НАИМЕНОВАНИЙ ПЕРСОНАЖЕЙ СКАЗОК (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА «НАРОДНЫЕ РУССКИЕ СКАЗКИ» А. Н. АФАНАСЬЕВА)

Апоненко Инна Николаевна

Кандидат филологических наук, старший преподаватель
Государственное учреждение «Днепропетровская медицинская академия
Министерства здравоохранения Украины»,
innaaponenko738@gmail.com

Жанр сказки проявляет свою специфику не только на уровне структурных и композиционных элементов, но и стилистических, а также лексических, среди которых особое место занимает антропонимия.

В народных сказках представлено отражение конкретной реальной действительности и ожиданий разных эпох. Сама фантастика сказки, её вымысел, её авантурный сюжет могли развиваться только на основе фактов окружающей действительности. Все это влияло на языковые средства, используемые в сказках, в том числе и на состав наименований. Поэтому в круг персонажей сказок часто входят представители трудового народа и привилегированных слоев общества (что является отражением социального расслоения).

Личное имя, по утверждению О. А. Леонович, – своеобразный пароль, обозначающий принадлежность к тому или иному кругу [3, с. 26]. Поэтому к числу основных аспектов изучения можно отнести и вопрос о социальных функциях собственного имени и – шире – о том, в какой степени наименования могут быть использованы для изучения социальной истории человеческого общества.

Рассмотрим на основе конкретного материала, а именно сборника «Народные русские сказки» А. Н. Афанасьева [1], социальную классификацию наименований персонажей и распределим их по лексико-семантическим группам (ЛСГ) «социальное положение» и «профессия, род занятий».

1. ЛСГ «Социальное положение»

«В некотором *царстве* жил-был *Иван-царевич*; у него было три сестры; одна *Марья-царевна*, другая *Ольга-царевна*, третья *Анна-царевна*» («Марья Моревна») [1, т.1, № 159, с. 300].

«Не в каком *царстве*, не в каком *государстве* был-жил царь с царицею, и была у них дочь *Марья-царевна*» («Буренушка») [1, т.1, № 101, с. 122].

«В некотором *царстве*, в некотором *государстве* жил *король*; у него было три сына: *Василий-королевич*, *Федор-королевич* и *Иван-королевич*» («Сказка о трех королевичах») [1, т.3, № 563, с. 245].

В сборнике А. Н. Афанасьева наиболее часто встречаются «цари и царевичи». Так, царь – это официальный титул правителя Руси со времен его

принятия в 1549 г. Иваном Грозным. Таким образом, можно отметить, что сказки с участием «царей и царевичей сложились в первой половине XVI века. Вполне возможно, что тексты, в которых фигурируют «короли», «королевы», – это русские варианты западноевропейских сказок.

В сказке «Горшения» одним из персонажей является царь *Иван Грозный*: «Горшения едет-дремлет с горшками. Догнал его *государь Иван Васильевич*» [1, т.3, № 325, с. 15]. Приурочение этого сюжета к *Грозному* – отнюдь не случайное явление, оно приближает действие в сказке к действительности и отражает популярность, которой пользовался *Грозный* в народной памяти [6, с. 259].

В сказках представлено четкое деление героев на две социальные группы, что и отражено в их наименованиях. С одной стороны – это цари (царевичи, царевны) и верхушка знати, например, *князь¹ Данила* («Князь Данила-Говорила») [1, т.1, № 114, с. 149], а с другой – представители других социальных групп: *купец Асон* («Вещий сон») [1, т.2, № 241, с. 213]; *Мартын вдовин сын* («Волшебное кольцо») [1, т.2, № 191, с. 36] и др.

Дифференциация персонажей, носящих имя *Иван*, в сборнике сказок А. Н. Афанасьева, представлена наиболее широко. Имя *Иван*, одно из наиболее частотных в святцах, можно считать «сквозным» для разных социальных групп, а его конкретная социальная принадлежность в определенной сказке выражается приложениями:

- *Иван-царевич* («Иван-царевич и Марфа-царевна») [1, т.1, № 125, с. 170];
- *Иван-королевич* («Сказка о трех королевствах») [1, т.3, № 563, с. 245];
- *Иван купеческий сын* («Заколдованная королева») [1, т.2, № 271, с. 270];
- *Иван солдатский сын* («Два Ивана солдатских сына») [1, т.1, № 155, с. 278];
- *Иван крестьянский сын* («Сказка об Иване-богатыре, крестьянском сыне») [1, т.3, № 571, с. 266];
- *Иван кухаркин² сын* («Иван Быкович») [1, т.1, № 137, с. 225];
- *Иван девкин сын* («Буря-богатырь Иван коровий сын») [1, т.1, № 136, с. 216].

При наименовании героев народных сказок существует определенная закономерность сочетания личного имени представителя конкретной социальной группы с его социальным статусом. Так, при именовании социальной верхушки общества были использованы следующие СИ: *Иван, Василий, Федор, Дмитрий, Петр* (нет царей с СИ *Фома, Ерема, Климка, Кузьма, Афонька, Емельян* и т.п.). Таким образом, можно говорить о том, что в сказках отражается социальная закреплённость именика, характерная для XV – XVII вв. [2, с. 237].

2. ЛСГ «Профессия, род занятий»

В эту группу включены наименования персонажей, в состав которых входят

¹ Изначально *князь* на Руси – это предводитель войска и правитель области в феодальной удельной Руси [7, с. 204].

² *Кухаркин* – матроним – дериват от имени матери: прозвище, прозвание, «отчество» от имени матери [5, с. 83].

названия профессий, например: «В некотором царстве, в некотором государстве была у царя золотая рота; в этой роте служил *солдат* по имени *Иван* – собой молодец ... нарядили корабль, пригласили с собой и *Ивана-полковника*» («Елена Премудрая») [1, т.2, № 237, с. 201-202].

«Мартышка скочил и говорит: “Я – *солдат Мартышка*, я человек русский и сбежал из команды”. Стал он теперь *министр Мартышка*» («Рога») [1, т.2, № 193, с. 47].

Как пишет В. К. Чичагов, в свое время «это было связано с нормами, которые имели отдельные части наименования ..., а также в зависимости от того, в какого рода документах приходилось быть называемыми» [8, с. 9]. Чем более обязывающим был документ по отношению к именуемому, тем полнее было его наименование. «В служебных кабалах, которые выдавали на себя крестьяне и в которых перечислялись даже их физические приметы, они именовались наиболее полно. В состав именованного могло входить *и название профессии*», – отмечает В. К. Чичагов [8, с. 10]. Народные сказки зафиксировали этот период истории (XIV – XVII ст.) в наименованиях сказочных персонажей,

В указанных выше сказках отображен рост героя по служебной лестнице: солдат → полковник и солдат → министр. Следует отметить, что слово «солдат» – «рядовой военнослужащий» – в русский язык проникло в XVII в. через немецкий или французский язык [7, с. 440], а слово «министр» – главнокомандующий ведомством – заимствование со времен Петра Великого (хотя общерусские учреждения министерств возникли уже при Александре I [7, с. 575]). Все это позволяет определенным образом датировать сказку не ранее XVII века.

Наиболее распространенными были военные профессии, одной из которых был «стрелец»³, что и зафиксировано сказкой: «В этой роте служил *стрелец-молодец*, по имени *Федот*, метко в цель попадал» («Поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что») [1, т.2, № 213, с. 108].

Помимо военных, в сборнике народных сказок Афанасьева представлены и другого рода профессии (судья, вор, шут):

«Брат же убогий к богатому приведе лошадь без хвоста; богатый же виде лошадь без хвоста, не принял у него лошадь и поиде на убогого бити челом к *Шемяке-судье*» («Шемякин суд») [1, т.3, № 319, с. 5]. Как отмечает В. М. Мокиенко, «шемякин суд» – «историческое» выражение, служащее синонимом несправедливого суда. Оно связано с личностью корыстного самодовольного феодального князя Дмитрия Шемяки, который и правых, и неправых приказывал бросать в р. Сухону, привязав им камень на шею. «От сего убо времени в Великий Руси на всякого судию и восхитника во укоризнах прозвался Шемякин суд» – пишет об этом летописец [4, с. 162].

«Вот барин и наказал пастухам беречь овец от *Климки-вора*» («Вор») [1, т.3, № 384, с. 101]. Наверное, одним из древнейших занятий является «воровство» (которое с определенной условностью можно отнести к профессиям), что

---

³ *Стрелец* – в русском государстве XVI – XVII вв. военнослужащий особого постоянного войска [7, с. 773].

подтверждено не только сказками, но и пословицами: Не клади плохо, не вводи вора в грех; Не пойман – не вор; Вор у вора дубинку украл; Доброму вору все впору и др.

Исследованный материал свидетельствует о многообразии ремесел, профессий, которыми владели герои сказок. То, что в лексико-семантической группе «профессия, род занятий» нет женских наименований, говорит о бесправном положении женщины в эпоху, описанную в сказках.

Распределение наименований по данным лексико-семантическим группам показывает место человека в обществе, его взаимоотношения (социальные, бытовые) с другими его членами, таким образом, народные сказки отражают ту реальную жизнь общества, которую они описывают.

Список литературы:

1. Афанасьев А. Н. Народные русские сказки: в 3 тт. / А. Н. Афанасьев. – М.: Наука, 1985.
2. Бондалетов В. Д. Средства выражения эмоционально-экспрессивных оттенков в русских личных именах / В. Д. Бондалетов, Е. Ф. Данилина // Антропонимика. – М.: Наука, 1970. – С. 194–200.
3. Леонович О. А. Ономастика как социолингвистическая проблема // Социальная и стилистическая вариативность английского языка: межвуз. сб. науч. трудов. – Пятигорск, 1988. – С. 25–31.
4. Мокиенко В. М. В глубь поговорки / В. М. Мокиенко. – Киев: Рад. шк., 1989. – 221 с.
5. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – М.: Наука, 1988. – 187 с.
6. Пропп В. Я. Фольклор и действительность: избр. ст. / В. Я. Пропп. – М.: Наука, 1976. – 324 с.
7. Цыганенко Г. П. Этимологический словарь русского языка / Г. П. Цыганенко. – К.: Рад. шк., 1970. – 599 с.
8. Чичагов В. К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий / В. К. Чичагов. – М.: Учпедгиз, 1959. – 128 с.